

любові да прадстаўнікоў розных нацыянальных літаратур: “Люблю Бальзака і Купалу, Рожэ Мартэна дзю Гара і Кузьму Чорнага, Скота Фіцджэральда і Буніна, Міхайлу Кацюбінскага” [1, с. 403]. Акадэмік Гаспараў іранічна заўважыў, што наша ацэначнасць – гэта толькі наступства абмежаванасці нашага бачання. Аксіясфера рэцэпцыі мастацкай спадчыны французскіх пісьменнікаў І. Мележам у духу таго часу асноўвалася на вылучэнні сацыяльнай значнасці напісанага аўтарамі ХХ стагоддзя і ўласным акцэнтаванні ролі майстэрства ў творах пісьменнікаў ХІХ стагоддзя.

Літаратура

1. Мележ, І. Збор твораў: у 10 т. – Т. 8: артыкулы, эсэ, інтэрв’ю / І. Мележ. – Мінск: Маст. літ., 1983. – 688 с.

А.А. Гладкова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: anngrin@mail.ru

УДК 821.133.1-31:351.752.16”17”

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФРАНКМАСОНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ш. МОНСЕЛЕ

Ключевые слова: *авантюрный роман, детектив, масонство, тайное общество, магистр ордена, литературное наследование, символ.*

В статье на материале авантюрного романа Ш.Монселе «Женщины-масонки» («La Franc-maçonnerie des femmes», 1856) исследуется авторская интерпретация деятельности женского тайного общества во Франции XVIII века. Особое внимание уделяется вопросу наследования литературных принципов А.Дюма в творчестве писателя.

A.A. Gladkova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

INTERPRETATION OF THE ACTIVITY OF FREEMASONRY IN THE WORK OF SH. MONSELET

Keywords: *adventurous novel, detective, freemasonry, secret society, master of the order, literary inheritance, symbol.*

In the article on the material of the adventurous novel of Sh. Monselet "Women-Masons" explores the author's interpretation of the activities of the women's secret society in France of the XVIII century. Special attention is paid to the issue of inheritance of literary principles of A. Dumas in the work of the writer.

Шарль Монселе (*Charles Monselet*, псевд. *C. Duvergier*) – весьма плодотворный французский прозаик, поэт, драматург и журналист XIX века, литературное наследие которого включает несколько десятков томов. Писатель оставил ряд сонетов анакреонтической тематики, несколько романов, которые не снискали особое внимание критики. Полезными для литературоведов стали монографии Ш. Монселе по истории литературы XVIII века («*Bibliothèque galante*» (1855), «*Galanteries du XVIII siècle*» (1862) и др.). Тщательное изучение стилистики романистов XVIII века привело писателя к опыту подражания в галантно-фривольной манере («*Monsieur de Cupidon*» (1854)).

Отметим, что в прозе Ш. Монселе стал способным продолжателем литературных традиций А. Дюма. Героини романа «Женщины-масонки» следуют девизу «Все за одну, одна за всех!», который служит прямой отсылкой к роману А. Дюма «Три мушкетёра» (1844), в котором читаем: «А теперь, господа, – произнес д'Артаньян, не пытаясь даже объяснить Портосу своё поведение, – один за всех, и все за одного – это отныне наш девиз, не правда ли?» (гл.9) [1, с. 45]. Кроме этого, произведения Монселе, как и романы А. Дюма-отца, трактуют историю в романтическом ключе, в художественном тексте акцентирован развлекательный момент, динамичная интрига служит средством читательского приобщения к историческим реалиям.

В романах писателя значительное место уделялось роли женщины в обществе. Так, в 1856 году Ш. Монселе опубликовал авантюрный роман «*La Franc-maçonnerie des femmes*», в основе которого лежит детективный сюжет сентиментальной окраски.

События начинаются в 1843 году, когда молодой честолюбец Филипп Бейль влюбляется в певицу Марианну, покоряет её сердце, а затем, удовлетворив своё тщеславие, оставляет девушку. Оскорблённая героиня с целью отомстить легкомысленному возлюбленному обращается за помощью к членам всемогущего тайного общества франкамасонов, чтобы использовать власть ордена против мсье Бейля, разорить его и довести до отчаяния.

Исторический экскурс, предпринятый в XVI главе романа, объясняет причины появления тайной организации женщин во Франции. Так, писатель утверждает, что стремление к протесту «должно сделаться постоянным у женщин, которых законодательство любой страны ставит в положение зависимое и подчинённое» [3, с. 267]. По мысли Ш. Монселе, римская патрицианка Аррия, Женестьева Парижская, Жанна Д'Арк, Шарлотта Корде, Жанна Лане олицетворяют собой непрерывный протест, который коренится в их преданности определённой идее. Общая деятельность женщин была присуща амазонкам, вакхванкам Фракии, афинским женщинам, которые, по свидетельству Аристофана, играли заметную роль в общественной жизни греческого полиса.

Во Франции женское франкмасонство переживало постепенное становление и окончательно оформилось к XVII столетию, чему способство-

вали взаимопомощь и взаимное покровительство женщин. В качестве отправного момента в формировании ордена автор романа указывает возрастающее в обществе влияние женщин и особое, рыцарское отношение к ним, распространённое в эпоху средних веков. «Что же удивительного в том, что женщины приняли всерьёз свою, выражаясь фигурально, роль богинь и цариц, что они пытались во благо использовать свою власть, столь щедро им предоставленную?» – отмечал Ш. Монселе [3, с. 271]. Некоторые женщины стали предпочитать свободу супружеским обязанностям. Так, герцогиня де Монпансье («Великая Мадемуазель») возвела безбрачие в принцип и составила план общества «без любви и брака», отдалённо напоминающее Телемское аббатство Ф. Рабле, однако без возможности ухаживания и брачных отношений [3, с. 272].

Тайная организация женщин-франкмасонов имела свои законы, логи, титулы и церемонии по образцу мужских масонских лож. На протяжении всего периода существования этих тайных организаций их связи не прерывались. В XVIII веке о прочности позиций женского ордена свидетельствовало их влияние на финансы и политику государства. Именно женское франкмасонство, к которому, кстати, принадлежали женщины всех слоёв общества, приблизило к трону маркизу де Пампадур и графиню дю Барри, одним из великих магистров ордена была супруга графа Калиостро. Как отмечает автор, лига сохранила своё влияние в эпоху Империи, при правлении Луи-Филиппа успешно продолжила свою деятельность в XIX веке.

Как отмечает Ю.С. Крюкова, «идеи масонства были наполнены нравственным содержанием и соответствовали основным масонским правилам: познай себя, улучши себя, облагородь себя. Каждый масон должен был приблизиться к идеальному образу [...]. Ему надлежало познать в себе пороки и, узрев их, стараться побороть...» [2, с. 13]. Отметим, что если изначально масонство было общественным движением свободных людей, объединившихся с целью совершенствовать себя и мир, то женский вариант масонства, описанный в романе, скорее направлен только на взаимопомощь женщин-членов тайного общества в личных целях. Женщины-масонки, безусловно, занимаются благотворительностью, долг франкмасонства ими трактуется как стремление сделать человеческий род совершенным, однако эпизоды романа представляют деятельность ордена в области сугубо частных целей. Так, Марианна, будучи одной из франкмасонок, обращается к подругам за помощью с целью отомстить неверному возлюбленному, маркиза де Пресиньи, являясь Великим Магистром ордена, покупает возможность членства в ордене для своей племянницы, чтобы обеспечить ей и её супругу безоблачное личное счастье. Очевидно, что в обществе, где роль мужчины априори первостепенна, женщины, создав тайное объединение, нашли для себя возможность поддерживать друг друга в непростых жизненных ситуациях, что позволяет им чувствовать особую защищённость и находить понимание: «Женщина острее чувствует

обиду, нанесённую другой женщине, нежели мужчина чувствует обиду, нанесённую другому мужчине» [3, с. 299].

Женщины-масонки поддерживают связь посредством писем, в которых передаются приказы. Наследства были доходами, на которые существовал орден, каждая масонка могла оставить завещание в пользу любой своей приемницы. Символом власти служила золотая лопатка каменщика – знак титула Великого Магистра ордена, члены общества знали пароль и условный знак. Ш. Монселе даёт подробное описание ритуала посвящения, сложной иерархии организации, он указывает на заимствование ряда деталей у мужских лож, также упоминает проект о слиянии обоих орденов под общим предводительством. Писатель не мистифицирует деятельность ордена, но сохраняет ореол тайны над женским франкмасонством: «Это они опутали цепью всё общество, красивые и уродливые, безвестные и знаменитые...» [3, с. 374].

Филипп Бейль в нескольких эпизодах романа пренебрежительно высказывается о женщинах и их роли в общественной жизни («я не знаю за ними ни одной добродетели, ни одного достоинства», «ни малейшего представления о чести», «ни малейшего великодушия» и т.п.), что усиливает конфликтную основу произведения: противостояние соблазнителя и отвергнутой возлюбленной переходит в плоскость столкновения мужской значимости и женской власти. Женщины ордена доводят героя до разорения и позора. Эту задачу успешно выполняет масонка Мишель-Анна Лаклавери с символичным прозвищем Пандора, олицетворяющим красоту и зло. Она получает приказ в трёхмесячный срок разорить господина Бейля, став для этой цели его любовницей.

Финальные сцены романа – это своеобразный урок, который получил Филипп Бейль от женщин: утратив юную супругу из-за своей подозрительности и стремления выведать тайну ордена, герой больше не выказывает пренебрежения к женскому полу, отзывается о нём с осторожностью.

Таким образом, роман Ш. Монселе «Женщины-масонки» представляет собой своеобразный экскурс в историю вопроса женских масонских лож, поданный в виде детективной истории с авантурным сюжетом. Роль женщин заявлена в произведении как значимая в жизни общественной и частной, благородство, находчивость, взаимовыручка – вот лучшие черты женских образов романа. Повествовательная манера Ш. Монселе не отличается оригинальными приёмами, вслед за авторами приключенческой литературы, накопившей богатый опыт к середине XIX века, писатель наполняет сюжет авантурными эпизодами, описанием мужских и женских дуэлей, мнимых смертей, таинственными посланиями. Как и А. Дюма-отца, Ш. Монселе интересуется, прежде всего, характером героя в реалиях эпохи. Текст романа изобилует историческими комментариями, многочисленными отсылками к литературным источникам, отступлениями-описаниями пейзажа и обращением к читателю, что позволяет автору создать увлекательный художественный материал.

Литература

1. Дюма, А. Три мушкетёра / А. Дюма. – Мн., 1989. – 748 с.
2. Крюкова, Ю.С. Общество и масонство в России в 30 – 90-е годы XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.С. Крюкова; Ярославский гос. пед. ун. – Ярославль, 2004. – 16 с.
3. Монселе, Ш. Женщины-масонки: Роман / Ш. Монселе; [пер. с фр. Е.Н. Любимовой]. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.

П.Д. Лазарев

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: lazarev1.pavel1999@gmail.com

УДК 821.161.1-1:821.133.1

ФОРМА ФРАНЦУЗСКОГО СОНЕТА В ПОЭЗИИ БРЮСОВА

Ключевые слова: *сонет, лирика, французская форма, поэзия, символизм.*

В статье рассматривается влияние французских символистов и декадентов XIX – начала XX века на творчество Брюсова. Анализируются русско-французские литературные связи Брюсова и Рене Гиля, устанавливаются особенности сонета «Чуть видные слова седого манускрипта...» Определено, что В.Я. Брюсов в своем творчестве опирался на теорию музыкальности. Выявлены характерные черты французской сонетной формы. Установлена уникальная специфика использования французской модели сонета Брюсовым.

P.D. Lazarau

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

THE FORM OF THE FRENCH SONNET IN BRYUSOV'S POETRY

Keywords: *sonnet, lyric, French form, the poetry, the symbolism.*

The article examines the influence of the French symbolists of the XIX century on the work of Bryusov. The author analyzes the Russian-French literary relations between Bryusov and Rene Gil, and establishes the features of the sonnet "The barely visible words of the gray-haired manuscript...". It is determined that Valery Yakovlevich Bryusov in his work relied on the theory of musicality. The characteristic features of the French sonnet form are revealed. The unique specificity of the use of the French model of the sonnet by Bryusov is established.